

Глава 30. Прикрыть Линь Се

Дома хозяин часто носился за Янь Цзиюнем, играл с ним, дурачился, но тот почти никогда ничего не ронял и не разбивал, так что играть с ним было совсем не страшно.

Но только что, перепугавшись, он вскочил на стол, потом прыгнул на край дивана и по пути задел что-то на письменном столе.

Вещь упала и разбилась.

И в тот же миг ему будто бы пришло системное уведомление.

Это было совсем не то, что тогда на складе, когда он нарочно сталкивал коробки на пол. Сейчас он, похоже, и правда натворил бед.

Цзян Янь застыл на месте. Лицо его вдруг потяжелело. Постояв немного, он присел и стал собирать с пола фоторамку, которую разбил Янь Цзиюнь, но даже не попытался свалить вину на кота.

Янь Цзиюнь стоял на диване и не знал, то ли спрыгнуть, то ли замереть и не двигаться.

Убедившись, что Цзян Янь вроде бы не собирается его бить, он всё же спрыгнул на пол и юркнул под журнальный столик неподалёку у того за спиной. Оттуда было удобно наблюдать за выражением его лица вблизи. Если Цзян Янь всё-таки вздумает его проучить, можно будет хотя бы немного уклоняться, пока не придёт Линь Се и не спасёт его.

Янь Цзиюнь почему-то почувствовал укол совести.

Неужели он и правда разбил что-то важное?

И ещё ему было странно, что система не выдала подробностей секрета Цзян Яня. Раньше, когда он находил два секрета Линь Се, каждый раз сразу появлялась подсказка.

Впрочем, в оба секрета Линь Се он был так или иначе вовлечён сам, да и видел всё собственными глазами.

Цзян Янь всё сидел на корточках и не поднимался. Он поднял выпавшую фотографию и долго, неподвижно смотрел на неё.

Будь Янь Цзиюнь человеком, он бы уже подошёл и извинился. Разбил чужую вещь — значит, виноват. Правильно есть правильно, неправильно есть неправильно. Янь Цзиюнь никогда не

искал оправданий своим ошибкам.

Но Цзян Янь сидел так долго, что у самого Янь Цзиюня уже лапы затекли.

Может, всё-таки подойти, потереться о ногу, показать, что не со зла? Люди других способов всё равно не понимают, а этот уж точно должны.

Он бросил взгляд на -40 единиц благосклонности Цзян Яня.

А если он сейчас подойдёт, разозлённый Цзян Янь просто вышвырнет его вниз с этажа?

Он уже осторожно высунул из-под столика переднюю лапу, когда в дверь комнаты Цзян Яня постучали.

Тот поднял голову, тыльной стороной ладони быстро провёл по уголку глаза. Когда повернулся, Янь Цзиюнь увидел, что глаза у него покраснели.

И тут вина накрыла его ещё сильнее.

Ну как он умудрился уронить у человека такую важную вещь?

Виновник происшествия склонил голову набок и разглядел снимок в его руке. На фото была женщина с тёплой, солнечной улыбкой — очень красивая, высокая, статная. Чертами лица Цзян Янь был на неё немного похож, должно быть, это его мать. Но снимок был только наполовину: вторая половина оказалась оторвана. На плече женщины лежала чья-то рука с до боли знакомым браслетом.

Цзян Янь положил фотографию на стол, взял себя в руки и пошёл открывать дверь.

Пока он выходил, Янь Цзиюнь прыгнул на стол и ещё раз посмотрел на фото. Лапа задела снимок — и только тогда система выдала полную подсказку.

□Найден секрет Цзян Яня 1/2.□

□Подробности секрета: мать Цзян Яня была красивой женщиной, но, увы, прожила недолго и в конце концов умерла.□

□Примечание: Цзян Янь всегда хотел узнать, кто его отец. Догадался?□

Отец Цзян Яня?

Из всех появившихся до сих пор персонажей его родным отцом мог быть только Чжао Жэньфу или тот самый Лао Фан — они оба мелькали в сюжете чаще прочих. Но Лао Фан явно был подчинённым Чжао Жэньфу, да и смотрел на Цзян Яня без всяких лишних чувств, только выполнял приказы. Значит, остаётся Чжао Жэньфу. А тот браслет и вовсе указывал слишком прямо.

Вывод напрашивался сам собой:

Цзян Янь — родной сын Чжао Жэньфу.

Янь Цзиюнь и представить не мог, что первый секрет Цзян Яня окажется именно таким.

Если бы он не наткнулся на эту фотографию, никто бы и не узнал, что Чжао Жэньфу — его настоящий отец.

Тогда получалось, что все интриги Чжао Жэньфу против Линь Се и Ян Кайвэня были нужны лишь затем, чтобы расчистить дорогу Цзян Яню.

Смысл был прост: оставить кого-то одного, кто будет охранять всё, что он построил, уже ради Цзян Яня.

Янь Цзиюнь был почти уверен, что рассуждает верно. Внешне Цзян Янь отвечал только за безопасность, но на деле контролировал ещё и производство. Во всём «ресторане» для него не было закрытых мест, никто не ограничивал его передвижения.

Выходит, Чжао Жэньфу и работу ему подбирал, тщательно всё продумывая.

Но тут вставал ещё один вопрос: догадывались ли об этом Линь Се и Ян Кайвэнь? Знал ли вообще кто-нибудь, что он родной сын Чжао Жэньфу?

Цзян Янь был похож именно на мать и почти ничем не напоминал Чжао Жэньфу, так что если Линь Се и Ян Кайвэнь ни о чём не догадались, в этом не было ничего странного.

Едва он получил подробности секрета, как увидел, кто пришёл стучать в дверь Цзян Яня.

Никто иной, как Линь Се.

Пришёл забрать Янь Цзиюня обратно — мыть.

На этот раз Янь Цзиюнь не стал убегать. Он просто сидел на письменном столе и с отчаянием смотрел, как Линь Се идёт к нему.

К тому моменту Цзян Янь уже успел полностью подавить вспышку эмоций.

И это тоже казалось странным. Янь Цзиюнь только что разбил его рамку, но система так и не сообщила о снижении благосклонности.

Какой же всё-таки непонятный человек этот Цзян Янь. Никогда не угадаешь, что у него на уме.

Линь Се редко заходил к нему в комнату. Когда-то они и жили не так близко. Но однажды Цзян Янь просто взял и переселился в соседнюю с ним комнату, и с тех пор они утром и вечером неизбежно сталкивались нос к носу. Впрочем, так было всегда: с детства они терпеть друг друга не могли.

Сейчас Цзян Яню было явно не до перепалок, и он только сказал:

— Если не справишься с этим котом, я могу помочь.

Линь Се протянул руку к застывшему на столе Янь Цзиюню, собираясь взять его на руки:

— Сам справлюсь.

И тут его рука вдруг едва заметно замерла.

Янь Цзиюнь проследил за его взглядом.

На книжной полке Цзян Яня стоял пластиковый подсолнух — размером чуть ли не с две кошачьи морды. Выглядел он почти как настоящий.

Линь Се подхватил Янь Цзиюня:

— Подсолнух тебе вообще не подходит.

Цзян Янь тут же вернул ему его же прежний ответ:

— А мне нравится.

Янь Цзиюнь мысленно закатил глаза.

Вы ведь вроде как оставленные стариком Чжао союзники. Неужели нельзя разговаривать нормально?

Когда Линь Се уже подошёл к двери, он вдруг обернулся:

— Я ни разу не мыл котов. Думаю, ты мог бы помочь.

Янь Цзюнь: «...»

Что это за внезапный поворот?

И главное — если он захочет сбежать, ещё не поздно?

Если он сейчас вцепится в дверной косяк, это будет означать, что он понимает человеческую речь.

Быть котом и правда непросто.

Цзян Янь помедлил две секунды:

— Не то чтобы нельзя. Но сначала надо убрать осколки стекла, которые он разбил.

Услышав, что чёрный кот снова успел натворить дел, Линь Се заметно смягчился:

— Ладно.

И Янь Цзюнь, с видом существа, окончательно примирившегося с судьбой, был зажат под мышкой и унесён в ванную.

В просторной ванне, где при желании можно было бы и поплавать, уже была набрана тёплая вода. В обычный день Янь Цзюнь бы с радостью в ней отмок. Но только если бы мыл его привычный хозяин.

А с этими двумя он всё-таки был не настолько близок.

Не прошло и двух минут, как Цзян Янь уже переоделся в футболку и тоже пришёл.

— И как его мыть? — спросил он.

— Ну... просто потереть? — предположил Линь Се.

Да не надо меня мыть, я сам прыгну!

Янь Цзиюнь с разбега нырнул в ванну, окатив обоих с ног до головы.

Линь Се стёр воду с лица и улыбнулся:

— Похоже, ему не нравится, когда я его мою. Зато сам он купается с большим удовольствием.

Цзян Янь стоял, скрестив руки на груди, и просто смотрел. Похоже, из-за разбитой рамки он уже совсем не сердился.

Янь Цзиюнь перебирал лапами в воде, стараясь отплыть от них подальше.

Почему моют его, улыбается Линь Се, а благосклонность растёт у Цзян Яня?

□Поздравляем, вы получили благосклонность Цзян Яня +10□

□Поздравляем, вы получили благосклонность Цзян Яня +10□

□Поздравляем, вы получили благосклонность Цзян Яня +10□

Сразу тридцать!

Пусть прежний минус до конца и не перекрылся, но и эти тридцать дались ему недёшево.

Так ему, выходит, нравится смотреть, как кот плавает?

Что за странные вкусы.

Приятное всегда заканчивается быстро. После сытной ванны Линь Се отмыл ему шерсть, сполоснул, вытер и хорошенько высушил феном.

Грязный прежде чёрный кот теперь лежал поперёк шезлонга на балконе — пушистый, чистый, будто сияющий изнутри.

А в награду ему ещё выдали пакетик ароматных хрустящих рыбных снеков.

Доев их, Янь Цзиюнь махнул Линь Се хвостом в знак благодарности.

Цзян Янь, однако, не ушёл к себе и остался в комнате Линь Се. Янь Цзиюнь тут же решил, что ему наверняка есть что сказать, и как можно ближе подобрался к месту, где они стояли,

намереваясь совершенно открыто подслушивать.

Когда Линь Се убрал с пола выдутую феном кошачью шерсть, Цзян Янь наконец поймал момент:

— Слушай, Линь Се, можешь ты хоть на минуту остановиться и выслушать меня?

Линь Се поднял на него взгляд:

— Я тебе рот затыкал?

Цзян Янь потёр нос:

— Завтра вечером, в семь, к отцу придёт старый друг на ужин. Он велел и тебе прийти.

Линь Се едва заметно приподнял веки:

— Ладно. Приду.

Цзян Янь подчёркнул:

— Обязательно.

Лишь получив от него повторное подтверждение, он развернулся и ушёл.

Янь Цзюнь не смотрел на их лица — ему и без того хватило услышанного.

Завтра вечером Чжао Жэньфу будет ужинать с каким-то важным «старым другом».

Кто он такой?

Янь Цзюнь вспомнил, как сегодня Цзян Янь подгонял младшего начальника с первой партией готового «Амариллиса». Неужели на встречу с Чжао Жэньфу придёт покупатель новой продукции?

Линь Се точно пойдёт.

А значит, и он тоже должен там быть.

Он хорошенько запомнил время: завтра, семь вечера.

До конца игры к тому моменту должно будет оставаться около четырёх часов. Похоже, это и есть последняя крупная развилка подземелья.

Янь Цзиюнь понюхал только что вымытые чистые лапы, покосился на ветряные цветы на балконе и решил, что сегодня с цветами играть уже не будет.

Нужно как следует отдохнуть днём, а вечером по возможности выбраться и посмотреть, как Чжоу Ин с остальными будут взрывать производственную точку.

Когда он проснулся, Линь Се уже вернулся с дел и даже приготовил ему полдник. Потом они ещё прошлись по ресторану. Те клиенты, что всё ещё оставались внутри, в положенное время поели — каждый день они жили в тревоге, боли и страхе, а к десяти вечера их снова заставляли участвовать в играх, приготовленных рестораном.

Сам Линь Се, похоже, к этим играм интереса не проявлял. Хочешь бесплатный обед — должен платить свою цену.

Янь Цзиюнь и сам не заметил, как провёл длинный и на удивление приятный день. Если бы не таймер подземелья, можно было бы подумать, что он просто переехал пожить в другое место.

Почти в десять вечера Линь Се выключил телевизор и ушёл в гардеробную.

Янь Цзиюнь сначала решил, что тот собирается переодеться ко сну, и уже подумывал, не улизнуть ли через балкон, но тут Линь Се вышел оттуда в чёрной одежде для ночной вылазки.

Янь Цзиюнь: «...»

Эта одежда была даже чернее его собственной шерсти.

Но не это было главным.

Что он задумал?

Неужели Линь Се и правда был шпионом?

Янь Цзиюнь лежал на диване и исподтишка следил за каждым его движением.

Линь Се выключил в комнате весь свет, создавая вид, будто уже лёг спать, затем приложил палец к губам и шёпотом сказал:

— Блэк, сиди дома и никуда не бегай. Я скоро вернусь.

Сказав это, он выбрался через боковую часть балкона и начал спускаться по водосточной трубе.

Похоже, направлялся на этаж, где жил Чжао Жэньфу.

Янь Цзиюнь вспрыгнул на балконный выступ и посмотрел, каким путём тот полез вниз.

Если сорвётся — разобьётся насмерть.

В девять жизней он не верил.

□Комната прямой трансляции «Хочу быть человеком»□

«После того как днём люди Линь Се не спалились и сумели передать полиции сведения, я вообще перестал понимать, что он делает дальше. Он же сейчас просто сам идёт на смерть. Не видел ещё такого НИПа, который бы так любил самоубиваться».

«Его задача — достать формулу «Амариллиса» и собрать все доказательства преступлений Чжао Жэньфу. Пока тех улик, что есть у него на руках, недостаточно, чтобы посадить старика к стенке. Всё грязное оформлено на трёх братьев: рестораном руководит Линь Се, теневыми сделками заведует Ян Кайвэнь, а руки Цзян Яня уже тоже запачканы кровью. Ни один из них не сможет полностью отмыться. Единственный, кто ещё может выскользнуть, — старик Чжао. Поэтому Линь Се и обязан рискнуть».

«Я проходил это подземелье. Если дело старика Чжао завтра вечером выгорит, он уйдёт на покой и рванёт путешествовать по миру. Вот почему Линь Се так спешит с поиском материалов. Если старик успеет сорвать большой куш и сбежать, потом его уже будет почти невозможно поймать».

[Вышеуказанные даньму содержат сюжет подземелья и были скрыты от игрока]

«Мы вообще одно и то же смотрим? Котёнок что, не милый? Какой ещё сюжет!»

«Днём посмотрел весь процесс купания котёнка — я доволен».

«Тоже! Я сам плавать не умею, а с видом от первого лица впервые почувствовал себя котёнком. Плавать — это так круто».

«Почему котёнок сам выбежал наружу? Снаружи же опасно!»

Янь Цзиюнь понимал, что Линь Се идёт на риск, но не знал, на какой именно. Вообще-то сейчас ему следовало искать Чжоу Ин и их троицу, но любопытство пересиливало: что же всё-таки собирается делать Линь Се?

К счастью, по трубе лезть ему не требовалось.

Он сам открыл дверь комнаты, выбежал наружу, затем лапой притянул дверь обратно, оставив её чуть приоткрытой, чтобы потом было проще вернуться.

Под покровом ночи Янь Цзиюнь метнулся следом за Линь Се.

То, что тот задумал, было слишком опасно.

Сейчас как раз шло время ночной активности. Где находятся Чжоу Ин и двое остальных, Янь Цзиюнь не знал. Изначально он хотел наведаться к производственной точке, но теперь, когда Линь Се вдруг пришёл в движение, он решил сперва проследить за ним. Кто знает, вдруг запустится новая ветка сюжета.

Спустившись на два этажа, он не встретил Линь Се в коридоре третьего этажа.

Он точно помнил, что тот перелез именно туда.

Чёрной формы на третьем этаже было особенно много. Стоило завернуть за угол — и непременно наткнешься на двоих. Не знай он их паттернов, давно бы уже засветился.

Это была уже третья ночь Янь Цзиюня в этом месте, и за это время он хорошо изучил переходы между корпусами А, В и С. Теперь он мог пройти куда угодно, не встречая помех.

Неужели Линь Се полез в кабинет Чжао Жэньфу?

В конце концов, это одно из самых засекреченных мест во всём подземелье. Даже сам Янь Цзиюнь ни разу не думал ломиться туда напролом.

В такое время Чжао Жэньфу, наверное, уже спал?

Хотя не исключено. Пожилые люди спят немного, но и ложатся рано.

Однако Янь Цзиюнь заметил одну деталь: сегодня у двери Чжао Жэньфу стояли не те двое в чёрной форме, которых он видел в ту ночь. Он помнил, как Лао Фан говорил, что Чжао Жэньфу в последнее время неспокоен и потому заменил охрану на более проверенных людей. Но сегодняшние двое не выглядели столь свирепыми и опасными.

Раз в комнате никого не было, эти двое позволили себе немного расслабиться.

— Старика сегодня нет, — сказал охранник А стоявшему напротив охраннику Б. — Похоже, можно слегка перевести дух. Закурить будешь?

— Ты прямо здесь курить собрался? — фыркнул охранник Б. — У старика нюх как у собаки. Учует дым — первым же делом тебя и пристрелит.

Охранник А смущённо убрал пачку обратно:

— Верно говоришь. Если б ты не напомнил, я бы и не сообразил. Старик ведь не такой сговорчивый, как господин Цзян.

Значит, Чжао Жэньфу не спал.

Его вообще не было в комнате.

Линь Се знал, что сегодня ночью Чжао Жэньфу нет в логове, поэтому и рискнул прийти сюда за материалами. А эти двое снаружи — люди, которых поставил Цзян Янь.

И, конечно, люди Цзян Яня не могли быть столь же преданными, как личные телохранители Чжао Жэньфу.

Пока двое, развалившись у перил, переговаривались, Янь Цзиюнь тихонько проскользнул в комнату Чжао Жэньфу.

В первый раз его сюда занёс на руках Цзян Янь.

Во второй он уже чувствовал себя почти своим.

Изнутри доносился едва слышный звук выдвигаемого ящика. Очень тихий — не будь у него такого слуха, он бы и не уловил.

Вот почему, когда он впервые вломился в комнату Линь Се и рылся там в вещах, не услышал его шагов. Дело было не в плохом слухе — просто Линь Се прошёл специальную подготовку.

Значит, он и правда полицейский шпион.

И сейчас действительно пробрался сюда за документами.

Янь Цзиюнь предположил, что Линь Се решил именно сейчас потому, что Чжао Жэньфу терпеть не мог устанавливать камеры внутри комнаты.

Прижимаясь к стене гостиной, он шаг за шагом подбирался к кабинету.

И действительно: изнутри пробивался слабый луч фонарика.

Если бы двое снаружи хоть раз заглянули внутрь, они бы сразу заметили свет.

Янь Цзиюнь не осмелился мешать Линь Се. Он лишь спрятался в углу за большой вазой у двери кабинета, чтобы постоять на шухере. Если что-то пойдёт не так, он подаст звук и предупредит о чужом приходе.

Линь Се только что открыл шкаф, а теперь уже включил компьютер Чжао Жэньфу, и в кабинете стало заметно светлее.

Янь Цзиюнь не удержался от восхищения.

Линь Се и правда был мастером на все руки.

На компьютере Чжао Жэньфу наверняка стоял пароль, а он раскрыл его в два счёта. Значит, не просто отличник, а ещё и компьютерный гений.

Настоящий универсальный агент.

Похоже, он нашёл нужный файл и начал копировать данные.

□Комната прямой трансляции «Хочу быть человеком»□

«Первый раз вижу, чтобы игрок докопался до этой ветки. Чёрт, я сейчас нервничаю сильнее самого Линь Се. Только бы кот у двери не вылез и всё не испортил!»

«Это точно новичок пишет. Наш котёнок умный, хитрый — как он может что-то испортить? Он явно здесь, чтобы прикрыть Линь Се! Жаль, стрим нельзя записывать, а то ты бы увидел, что он творил в первом подzemелье. Просто огонь!»

«Обычного чёрного кота уже тоже можно безмозгло облизывать? По-моему, кот как кот, ничего особенного».

Янь Цзиюню казалось, что Линь Се сидит там подозрительно долго.

Неужели файлов так много?

Он и сам уже начинал уставать от этого ожидания.

Сквозь щель двери он видел на экране полосу копирования.

Неужели файл настолько большой?

Почему всего тридцать процентов? Прошло уже почти полчаса.

И тут снаружи послышалось движение.

Двое охранников, прежде лениво болтавшие у перил, вдруг заметно засуетились.

— Смотри, это внизу не машина босса? Он что, вернулся?

— Да, сегодня Лао Фан вроде готовил именно её. Быстро встали ровно, а то скажут потом, что мы совсем не стараемся.

Пока Янь Цзиюнь лихорадочно переживал за Линь Се, система, молчавшая уже давно, внезапно выдала новое побочное задание.

□Поздравляем, игрок Янь Цзиюнь активировал побочное задание: обеспечить Линь Се безопасный уход из кабинета Чжао Жэньфу. Награда за выполнение: 2000 очков.□

Да за такую побочку давали почти как за основное задание!

Но размер награды одновременно говорил и о другом:

Не дать Чжао Жэньфу обнаружить Линь Се было критически важно.

Нужно обязательно помочь ему закончить копирование, а потом ещё и проследить, чтобы он незаметно выбрался из комнаты Чжао Жэньфу.

Ни единой ошибки.

Что делать?

Если верить словам двух охранников, Чжао Жэньфу уже вот-вот войдёт, а Линь Се ещё не

закончил.

Раз игра выдала задание, значит, Чжао Жэньфу точно вернётся. И Линь Се точно не успеет скопировать всё до его прихода.

Значит, у Янь Цзюня оставался только один выход:

задержать Чжао Жэньфу.

Не дать ему заметить Линь Се внутри. И главное — не дать войти в кабинет.

Янь Цзюнь с тревогой ждал, а потом услышал шаги Чжао Жэньфу — тот приближался.

Что делать? Что делать? Что делать?

Он ещё не придумал плана, а голоса Чжао Жэньфу и Лао Фана уже стали совсем близкими. Янь Цзюнь быстро окинул комнату взглядом.

В сравнении с жильём Линь Се и Цзян Яня здесь всё было раза в два-три просторнее. Снаружи — гостиная, приёмная, чайная для отдыха. Пространство, в котором привык жить пожилой человек.

Кабинет находился всё-таки довольно далеко от гостиной. Между ними ещё тянулся коридор с арочным проходом. Если Чжао Жэньфу туда не свернёт, всё обойдётся.

Но Янь Цзюнь не верил, что подземелье подкинет ему столь простую задачу.

В гостиной вспыхнул свет. Двое в чёрной форме заранее открыли дверь и включили освещение.

Похоже, настроение у Чжао Жэньфу сегодня было отличное. Увидев, какие они расторопные, он даже похвалил их мимоходом:

— Цзян Янь вас и правда отлично натаскал.

Лао Фан, как и подобает личному управляющему, тут же подхватил:

— Ещё бы. Этот мальчишка только с виду грубоват, а на деле о вас заботится больше всех.

Чжао Жэньфу расхохотался:

— Это верно.

Янь Цзиюнь только сильнее убедился в своём.

Раз Чжао Жэньфу стал крупным наркобароном, значит, холодность — его главная черта. Утром он расправился со старшим приёмным сыном, а сейчас уже вовсе смеётся и хвалит другого. Такие люди на самом деле самые бессердечные. Для них человеческая жизнь ничего не значит. Они давно потерялись в том быстром наслаждении, которое дают наркотики и деньги.

Янь Цзиюнь только и мог надеяться, что Чжао Жэньфу не пойдёт сюда.

Но следующая фраза Лао Фана разбила его надежды.

— Сегодня выпили, может, ляжете пораньше? Врач ведь говорил, что вам нельзя. А вы всё равно пьёте.

— Да разве что пару рюмок от радости, ничего страшного.

Янь Цзиюнь услышал, как внутри Линь Се погасил монитор компьютера.

Только бы эти двое снаружи ничего не заметили. Только бы не поняли, что в комнате кто-то есть.

Пока они ещё не подошли, Янь Цзиюнь шмыгнул сквозь щель в дверь кабинета и спрятался у балконной стороны.

По тяжёлому, напряжённому дыханию Линь Се он сразу понял, где тот скрывается.

Линь Се затаился за открытой балконной дверью.

Флешка всё ещё торчала в системном блоке.

Чжао Жэньфу и Лао Фан уже шли сюда.

И вдруг шаги Чжао Жэньфу оборвались.

— Почему дверь в кабинет открыта? — настороженно спросил он. — Мы, когда уходили, её закрывали?

Сердце Янь Цзиюня ухнуло вниз.

Вот оно. Всё-таки началось.

Лао Фан тоже мгновенно подобрался:

— Последним из комнаты выходили вы.

Сам Чжао Жэньфу уже не помнил, закрыл ли дверь. Он толкнул её и вошёл внутрь. Старик до сих пор оставался на удивление цепким и собранным. Лао Фан тоже начал внимательно осматриваться.

И когда они почти подошли к столу, снизу всё ещё мигал индикатор системного блока.

Флешку Линь Се вот-вот заметят!

Янь Цзюнь решил.

Он выскочил из-за занавеси у балконного окна рядом со столом и нарочно поднял шум, зацепив лапой бусины на шторе так, что те громко зазвенели.

Потом, на глазах у обоих, сладко-пресладко потянулся и зашагал к ним, принимаясь вертеться под ногами, стараясь всеми силами использовать своё главное преимущество маленького зверя — отвлечь внимание.

Лао Фан улыбнулся:

— Босс, как думаете, он что, помнит, что мы угощали его лососем?

Чжао Жэньфу тоже решил, что они просто себя накрутили.

Оказалось, в кабинет пробрался всего-навсего кот.

Он рассмеялся:

— Наверное, проголодался и выпрашивает еду. Подайте ему лосося.

Оба один за другим вышли из кабинета.

Янь Цзюнь тут же побежал следом, опасаясь, как бы они снова не обернулись и не заметили под столом системный блок.

И в тот же миг услышал, как Линь Се тихо выдохнул.

Но это было только начало.

Пусть бы он там поторопился.

<http://bllate.org/book/13656/1587615>